

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
38-е заседание,
состоявшееся
в пятницу,
16 ноября 1990 года,
в 10 ч. 30 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 38-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н РАНА (Непал)

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения, и принятие по ним решений (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/45/PV.38
3 December 1990
RUSSIAN

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

ПУНКТЫ 45-66 и 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ
РАЗОРУЖЕНИЯ, И ПРИНЯТИЕ ПО НИМ РЕШЕНИЙ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сегодня утром Комитет сначала примет решения по проектам резолюций А/С.1/45/L.5 и L.35, относящимся к группе 5, и по проектам резолюций А/С.1/45/L.39 А и В и L.45/Rev.1, входящим в группу 7. После этого Комитет примет решения по проектам резолюций А/С.1/45/L.30, L.31 и L.41, относящимся к группе 11. Затем Комитет примет решение по проекту резолюции А/С.1/45/L.12/Rev.1, относящемуся к группе 12. После принятия решений по этим проектам резолюций Комитет примет решения по проектам резолюций в группе 13: А/С.1/45/L.10, L.49 и L.53/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н КЕРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я должен довести до сведения Комитета, что Панама стала автором проекта резолюции А/С.1/45/L.5.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем мы приступим к принятию решений по ранее упомянутым мною проектам резолюций, я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы представить проекты резолюций.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (говорит по-испански): Пункт повестки дня озаглавленный "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов" - это вопрос, который рассматривался в резолюциях Генеральной Ассамблеи больше, чем какой-либо другой, за печальным исключением вопроса апартеида. Это вопрос, который международное сообщество поставило и которому оно стало придавать первостепенное значение более трех десятилетий тому назад. Упорное сопротивление некоторых сторон мешает тому, чтобы осуществить прекращение испытательных взрывов, что имело бы огромное значение для прекращения гонки ядерных вооружений. Подавляющее большинство государств должны и впредь добиваться в Генеральной Ассамблее и на Конференции по разоружению в Женеве скорейшего принятия такой меры, а также искать новые пути для многостороннего сотрудничества, такие, как процедуры поправок, предусмотренные в Договоре 1963 года о частичном запрещении испытаний. Мы должны продолжать борьбу с тем же энтузиазмом, какой продемонстрировали аболиционисты всего мира более века назад, когда они боролись против рабства.

Что касается пункта 46 повестки дня "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов", то для меня большая честь представить проект резолюции А/С.1/45/L.30, авторами которого являются делегации Афганистана, Боливии, Венесуэлы, Ганы, Индонезии, Ирландии, Коста-Рики, Мьянмы, Перу, Швеции, Шри-Ланки, Эквадора, Югославии и Мексики. Текст этого проекта резолюции в основном совпадает с текстом резолюции 44/105 от прошлого года. В преамбуле говорится о важности этого вопроса, который Генеральная Ассамблея рассматривает более 30 лет и по которому она приняла более 70 резолюций. В этой связи я должен внести поправку во второй пункт преамбулы, с тем чтобы вместо слова "пятьдесят" в нем значилось "семьдесят".

В преамбуле также отмечены меры, принимаемые в соответствии с Договором о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 1963 года и упоминаются выступление Генерального секретаря от 1984 года, подтвержденная в 1988 году руководителями шести государств Инициатива этих государств и документ, принятый в 1989 году на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

В предпоследнем пункте преамбулы с удовлетворением отмечается прогресс, достигнутый Специальной группой научных экспертов по сейсмическим явлениям, а в последнем пункте преамбулы отмечается, что на летней сессии 1990 года Конференция по разоружению учредила специальный комитет по запрещению ядерных испытаний.

В постановляющей части проекта резолюции А/С.1/45/L.30 Генеральная Ассамблея вновь заявляет

"о своей глубокой озабоченности тем, что вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов ядерные испытания продолжаются"

и вновь подтверждает

"свою убежденность в том, заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является делом первостепенной важности";

и что

"такой договор явился бы крайне важным вкладом в прекращение гонки ядерных вооружений".

В пункте 4 Ассамблея вновь призывает

"все обладающие ядерным оружием государства, в частности три государства-депозитария Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия, стремиться достичь скорейшего прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия и ускорить переговоры с этой целью".

Это означает проведение переговоров о соответствующем договоре на Конференции по разоружению, и в пунктах 5 и 6 проекта резолюции предлагаются методы ведения таких переговоров.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Авторы проекта резолюции А/С.1/45/L.30 надеются, что он вновь получит решительную поддержку со стороны подавляющего большинства государств - членов Организации Объединенных Наций. Этот проект был распространен 31 октября, более двух недель тому назад, однако еще до этого мы начали консультации с делегациями Австралии и Новой Зеландии, основными авторами другого проекта резолюции по этому вопросу, проекта резолюции А/С.1/45/L.41. Вчера нам показалось, что мы пришли к согласию относительно единого текста, и мы хотели бы выразить нашу признательность этим двум делегациям, в частности, г-ну Моррису, Австралия, а также другим делегациям, которые традиционно являются авторами проекта резолюции по этому пункту повестки дня. Проект резолюции этого года также получит полную поддержку Мексики.

Я сказал, что нам показалось, что мы достигли согласия по единому тексту. Однако всего несколько часов назад нам сообщили, что небольшая группа стран отвергла то, что обсудили и согласовали большое количество стран. Мы сожалеем об этом, в частности, потому, что такое отношение противоречит духу, которым должен руководствоваться Комитет в своей работе и консультациях.

Г-н МОРРИС (Австралия) (говорит по-английски): Я хотел бы представить проект резолюции А/С.1/45/L.41., озаглавленный "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Авторами проекта резолюции являются делегации Австралии, Австрии, Багамских Островов, Барбадоса, Бруней-Даруссалама, Камеруна, Канады, Колумбии, Коста-Рики, Чехословакии, Дании, Фиджи, Финляндии, Исландии, Ирландии, Японии, Малайзии, Новой Зеландии, Нигерии, Норвегии, Папуа-Новой Гвинеи, Филиппин, Самоа, Сингапура, Соломоновых Островов, Швеции, Таиланда, Вануату и Заира.

Проект резолюции по этому вопросу, основными авторами которого были Австралия и Новая Зеландия, претендует на широкую поддержку международного сообщества. В прошлом году он, действительно, получил поддержку подавляющего большинства государств-членов при двух голосах против и шести воздержавшихся. Авторы проекта резолюции надеются, что она вновь получит такую поддержку.

Основная цель этого проекта резолюции заключается в поощрении и определении направления работы по всеобъемлющему запрещению испытаний на Конференции по разоружению, единственном многостороннем форуме, на котором ведутся переговоры по

разоружению, и где вопрос о запрещении испытаний является первым пунктом повестки дня. В этом году Конференция на более позднем этапе своей сессии вновь создала Специальный комитет для концентрации усилий на конкретных и взаимосвязанных с запрещением испытаний вопросах, включая структуру и масштабы, а также контроль и соблюдение. Однако недостаток времени не позволил такому целенаправленному обсуждению продвинуться достаточно далеко. Поэтому в пункте 2 постановляющей части Генеральная Ассамблея призывает Конференцию по разоружению вновь создать свой Специальный комитет в начале своей сессии 1991 года, для того чтобы добиться прогресса в этой работе.

В пункте 3 намечена и поощряется тщательная работа Группы экспертов-сейсмологов, которая после заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний сделает значительный вклад в проверку такого договора. Это наряду с работой, намеченной в пункте 2, о которой я говорил выше, представляет собой самый практический и возможный имеющийся в настоящее время путь для многосторонней подготовки договора о запрещении.

В этом году в проекте резолюции появилось несколько новых элементов. В ответ на широкую озабоченность, вызванную угрозами и потенциальным риском для окружающей среды, которые несут с собой испытания ядерного оружия, мы включили упоминание об этой озабоченности. Мы также упоминаем, естественно, события, которые произошли в прошлом году, включая: создание вновь Специального комитета на Конференции по разоружению; соглашение о Договоре по мирным ядерным взрывам и Договоре о частичном запрещении испытаний между Соединенными Штатами и Советским Союзом; прогресс в сфере ядерного разоружения; и призыв большого числа государств - сторон Московского договора 1963 года - Договора о частичном запрещении ядерных испытаний - о проведении конференции для рассмотрения поправки для преобразования этого Договора во всеобъемлющий договор о запрещении испытаний.

Мы считаем, что с этими дополнениями у нас вновь есть текст, который представляет позиции подавляющего большинства государств-членов, и мы настоятельно рекомендуем всем делегациям оказать ему поддержку.

Представив проект резолюции A/C.1/45/L.41, я хотел бы сказать несколько слов по вопросу единого текста проекта резолюции о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Государства-члены знают, что в настоящее время на

(Г-н Моррис, Австралия)

рассмотрении Первого комитета находятся два проекта резолюций по этому вопросу. Австралия, как твердый сторонник всеобъемлющего запрещения испытаний, поддерживает оба проекта. Государства-члены, возможно, также знают, что в течение прошедших четырех недель была проведена обширная и интенсивная серия переговоров между авторами двух текстов с целью выработки единого текста, который получил бы поддержку подавляющего большинства международного сообщества. На этом этапе я хотел бы отдать дань уважения послу Марину Бошу, за то, как он со своей стороны проводил переговоры.

Этот процесс был начат всеми заинтересованными сторонами добросовестным образом и были найдены новые творческие подходы. На каком-то этапе показалось, что мы, возможно, действительно, нашли компромиссный вариант текста. К сожалению, это оказалось не так. Несколько государств испытывали трудности в отношении концепций, использованных в предлагаемом тексте, и в отношении того, что, если мы пойдем этим путем, то, возможно, мы создадим впечатление во всем мире о том, что требование международного сообщества о запрещении испытаний ослабевает. Мы убеждены, что это не так. Австралия, тем не менее, надеется, что достигнутое не будет потеряно и что на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи мы добьемся единого текста, чего мы не смогли сделать на этой сессии.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Соединенное Королевство приветствует принятие вчера консенсусом проекта резолюции A/C.1/45/L.42, о контроле во всех его аспектах. В проекте резолюции одобряется доклад Генерального секретаря по этому вопросу. Поддерживая эту оценку, Соединенное Королевство хотело бы уделить особое внимание важному разделу доклада, разделу II G, который рассматривает меры контроля и необходимость конкретного договора. Мы приветствуем акцент в этом разделе доклада на необходимость конкретного договора. Мы считаем, что трудно предусмотреть единую международную систему контроля, которая охватывала бы довольно широкий круг различных многосторонних соглашений. Наш опыт переговоров и осуществления соглашений по контролю над вооружениями и разоружению показывает, что, хотя есть такие общие принципы, которые могли бы быть применимы к мерам контроля, такие меры и методы их осуществления могут значительно отличаться друг от друга в зависимости от характера соглашения.

(Г-жа Соулсби, Соединенное
Королевство)

Важно, чтобы метод осуществления положений о контроле обеспечивал необходимую степень уверенности в соблюдении всеми сторонами любого частичного соглашения. Это будет означать, что во многих случаях контроль станет ответственностью государств-участников соглашения и секретариата по заключению этого соглашения. Таково положение в случае с предстоящим заключением конвенции по химическому оружию.

Сейчас я перехожу к проекту резолюции, в отношении которого решение будет принято сегодня. Я хотела бы представить от имени авторов проект резолюции A/C.1/45/L.35, озаглавленный "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям".

Авторами данного проекта резолюции являются следующие государства: Бельгия, Болгария, Канада, Чехословакия, Дания, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Испания, Турция и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Авторы считают, что одним из наиболее важных факторов в современной международной обстановке является укрепление взаимопонимания и сотрудничества в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Когда этим двум державам удастся добиваться договоренностей относительно существенного сокращения вооружений, в особенности ядерных вооружений, а также относительно других мер, направленных на упрочение стратегической стабильности, происходит укрепление международной безопасности, и мы приближаемся к достижению своих целей в области разоружения.

Мы считаем, что в любой резолюции по вопросу о двусторонних переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом должны в позитивном плане отмечаться успехи, достигнутые в ходе осуществления этого процесса по состоянию на сегодняшний день, а также должны содержаться призывы к дальнейшему развитию имеющихся успехов. Несомненно, что такие призывы могут быть эффективными только в том случае, если и Соединенные Штаты, и Советский Союз смогут поддержать такую резолюцию. Если же, с другой стороны, они считают, что при помощи соответствующей резолюции на них оказывается слишком сильный нажим и особенно если такой нажим преследует своей целью добиться от них изменения направления прилагаемых ими усилий неприемлемым для них образом, то тогда такая резолюция пользы не принесет.

Мы также считаем, что с учетом того, что двусторонние переговоры по вопросам, касающимся ядерного оружия, имеют для нас большое значение, цель Комитета должна состоять в принятии единого проекта резолюции консенсусом. Текст проекта резолюции A/C.1/45/L.35 отражает только что охарактеризованный мною подход. В этом проекте резолюции отмечаются сделанные президентами двух стран 1 июня 1990 года важные заявления, с удовлетворением отмечается перспектива заключения в ближайшем будущем договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), а также достигнутая договоренность относительно проведения нового раунда переговоров по ядерным и космическим вооружениям после подписания договора по СНВ. В этом проекте резолюции к двум правительствам обращен призыв не жалеть никаких усилий для достижения согласованных целей этих переговоров.

Мы сознаем, что у авторов проекта резолюции A/C.1/45/L.5 есть также другие соображения по вопросу о двусторонних переговорах, на которые они считают целесообразным обратить внимание Соединенных Штатов и Советского Союза. Соответственно, мы сочли нужным попытаться объединить свой проект резолюции A/C.1/45/L.35 с проектом резолюции A/C.1/45/L.5, автором которого является Югославия, выступающая от имени Движения неприсоединившихся стран. Мы с удовлетворением отметили, что проект резолюции A/C.1/45/L.5 в значительно большей степени соответствует нашему пониманию вопросов, нежели его предшественники на сорок третьей и сорок четвертой сессиях Генеральной Ассамблеи, и это вселяет в нас значительный оптимизм. Мы признательны авторам этого проекта резолюции за то, что они внимательно рассмотрели наши предложения и проявили при этом готовность к сотрудничеству. Мы выражаем особую признательность делегации Югославии за те усилия, которые она предприняла в этой связи.

К сожалению, расхождение между нашими позициями в конечном счете оказалось слишком велико, чтобы его было возможно преодолеть в отведенное нам время, и нам пришлось поставить оба проекта резолюции на голосование. Выражая свое сожаление по этому поводу, авторы проекта резолюции A/C.1/45/L.35 выражают надежду в отношении того, что в ходе сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи нам наконец удастся составить единый проект резолюции по вопросу о двусторонних переговорах по вопросу о ядерных вооружениях.

Г-н АМИГ (Франция) (говорит по-французски): Делегация Франции с удовлетворением информирует членов Комитета о том, что в результате интенсивных консультаций с авторами проекта резолюции A/C.1/45/L.53, озаглавленного "Десятая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения", мы подготовили проект резолюции A/C.1/45/L.53/Rev.1, который представлен на рассмотрение членов Комитета для принятия решения.

Основные изменения в пересмотренном проекте резолюции касаются пункта 7 постановляющей части, в котором говорится об исследовании, которое Генеральная Ассамблея просит подготовить Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), а также пункта 4, в котором говорится о порядке финансирования этого исследования. Формулировки, содержащиеся в пересмотренном проекте резолюции были акцептованы всеми заинтересованными делегациями после проведения соответствующих консультаций.

(Г-н Амиг, Франция)

Как известно членам Комитета, ЮНИДИР на протяжении всего своего существования пользовался достаточной поддержкой со стороны Организации Объединенных Наций и при финансировании деятельности Института соблюдался должный баланс между привлечением финансовых средств за счет добровольных взносов и субсидиями из регулярного бюджета. Последние необходимы для обеспечения независимости института, а также, как отмечается в проекте резолюции, предусмотрены его статутном.

Обратившись к ЮНИДИР с просьбой провести исследование экономического аспекта разоружения, - исследование, которое будет равным образом финансироваться из регулярного бюджета и за счет добровольных взносов, - Генеральная Ассамблея поступила бы в соответствии с общей направленностью деятельности ЮНИДИР. Проводимые ЮНИДИР исследования, дополняют исследования, выполняемые Департаментом по вопросам разоружения, и ввиду их новаторского характера они относятся преимущественно к новым вопросам.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что государства, выступившие в качестве авторов проекта резолюции А/С.1/45/L.54/Rev.1, хотели бы, чтобы по этому проекту резолюции сложился консенсус и чтобы деятельность ЮНИДИР получила всеобщую поддержку. Мы надеемся, что государства-члены вновь продемонстрируют свою поддержку, дав свое согласие на принятие данного проекта резолюции консенсусом, а также сделав добровольные взносы, которые обеспечат возможность паевого финансирования данного исследования.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (говорит по-английски): В своем качестве нынешнего Председателя Комиссии по разоружению я хотел бы представить проект резолюции А/С.1/45/L.12/Rev.1, озаглавленный "Доклад Комиссии по разоружению".

Как представители, вероятно, заметили, в пунктах 2, 3, 4 и 5 этого проекта резолюции отражены итоги состоявшейся в мае 1990 года основной сессии Комиссии 1990 года, которые получили широкую поддержку.

В пункте 8 Генеральная Ассамблея выражает поддержку ряда мер, предусмотренных программой реформ, которая была принята Комиссией по разоружению. Пункт 10 касается основных пунктов повестки дня, выносимых на рассмотрение сессии 1991 года. Как, вероятно, помнят члены Комитета, Комиссия за последние несколько месяцев провела обстоятельные консультации с делегациями по этому вопросу, а также

организовала шесть заседаний с неограниченным составом участников для выработки договоренности по ряду пунктов повестки дня, выносимых на рассмотрение сессии Комиссии в 1991 году.

В ходе консультативного заседания Комиссии, состоявшегося 15 ноября, был достигнут консенсус по следующему ряду пунктов повестки дня, выносимых на рассмотрение сессии 1991 года:

- "1) объективная информация по военным вопросам;
- 2) процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидации ядерных вооружений;
- 3) региональный подход к разоружению в контексте глобальной безопасности;
- 4) роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других относящихся к этой области вопросов".

Согласованные пункты повестки дня в настоящее время представлены в пункте 10 пересмотренного проекта резолюции А/С.1/45/L.12/Rev.1. В этой связи я хотел бы выразить свою признательность всем делегациям за проявленные ими готовность к сотрудничеству и к достижению компромиссов, что позволило членам Комиссии добиться консенсуса относительно включения ряда пунктов в повестку дня 1991 года Комиссии.

От имени авторов, а также от имени Комиссии по разоружению я прошу членов Комитета принять проект резолюции А/С.1/45/L.12/Rev.1 консенсусом.

Г-н КОТЕВСКИЙ (Югославия) (говорит по-английски): С сожалением мы услышали сегодня утром, что, несмотря на интенсивные переговоры, авторы проекта резолюции А/С.1/45/L.35 не смогли пойти на предлагаемый компромисс и согласовать единый текст в отношении двусторонних переговоров в области ядерных вооружений.

Неприсоединившиеся страны, от имени которых я сейчас выступаю, пошли далеко в стремлении удовлетворить интересы других государств и объединить эти два проекта. Мы даже выразили готовность представить некоторые важные изменения в проект резолюции А/С.1/45/L.5 в надежде на то, что нынешние изменения в международных отношениях и позитивная международная обстановка позволят нам уже в этом году выйти на единый текст в отношении столь важного вопроса.

К сожалению, несмотря на все усилия - и в данном случае я хотел бы выразить нашу благодарность и признательность всем участникам переговоров, в частности делегации Соединенного Королевства, - авторы проектов резолюций А/С.1/45/L.5 и А/С.1/45/L.35 не смогли достичь согласия. Поэтому, как и в прошлом году, моя делегация будет вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции А/С.1/45/L.35.

И наконец, позвольте мне еще раз повторить то, что я уже говорил, представляя проект резолюции А/С.1/45/L.5, а именно: что мы считаем, что международное сообщество должно выработать единую позицию по столь важному вопросу, как двусторонние переговоры по ядерным вооружениям. Мы искренне надеемся и удовлетворены тем, что услышали здесь, что авторы проекта резолюции А/С.1/45/L.35 также разделяют эту надежду, что в следующем году мы сможем добиться выработки такого текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку никто из представителей не попросил слова для объяснения мотивов голосования или по каким-либо другим вопросам, Комитет сейчас примет решение по проекту резолюции А/С.1/45/L.5, озаглавленному: "Всеобщее и полное разоружение" и имеющему подзаголовок "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям".

Этот проект резолюции был представлен представителем Югославии от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединившихся стран, на тридцать первом заседании Первого комитета 8 ноября 1990 года.

Я предоставляю слово секретарю Комитета, который зачитает список авторов.

Г-н КВРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Авторами проекта резолюции А/С.1/45/L.5 являются Югославия от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран, и Панама.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Джибути, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Катар, Румыния, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали
против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Бельгия, Канада, Чехословакия, Дания, Франция, Германия, Греция, Исландия, Израиль, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции А/С.1/45/L.5 принимается 109 голосами при 20 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Комитет сейчас приступит к голосованию по проекту резолюции А/С.1/45/L.35, озаглавленному "Всеобщее и полное разоружение" и имеющему подзаголовок "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям".

Этот проект резолюции был представлен представителем Соединенного Королевства на 30-м заседании Первого комитета 16 ноября 1990 года.

Я предоставляю слово секретарю Комитета, который зачитает список авторов.

Г-н КЕРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Авторами проекта резолюции А/С.1/45/L.35 являются Бельгия, Болгария, Канада, Чехословакия, Дания, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Испания, Турция и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Бутан, Ботсвана, Бруней Даруссалам, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Китай, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кипр, Чехословакия, Дания, Фиджи, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маврикий, Монголия, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Вьетнам.

Голосовали
против:

Никто не голосовал против.

* Впоследствии делегация Уругвая сообщила Секретариату, что она намеревалась голосовать "за".

Воздержались:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Бангладеш, Бенин, Боливия, Бразилия, Буркина Фасо, Бурунди, Камерун, Чили, Колумбия, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нигер, Пакистан, Перу, Филиппины, Руанда, Сенегал, Сомали, Судан, Суринам, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Проект резолюции А/С.1/45/L.35 принимается 70 голосами при 55 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас слово имеет представитель Венгрии, который хотел бы выступить с объяснением мотивов голосования.

Г-н ГАЙДА (Венгрия) (говорит по-английски): Делегация Венгрии искренне надеялась на то, что раздельного голосования по проектам резолюций А/С.1/45/L.5 и А/С.1/45/L.35 не будет и что данное объяснение его мотивов не потребуются. Будучи соавтором одного из двух проектов резолюций, представленных по одной и той же теме, моя делегация считает двусторонние переговоры по вопросу о ядерном оружии настолько важными, что по этой теме должен был быть представлен лишь один проект резолюции и, следовательно, лишь один проект должен был ставиться на голосование в Генеральной Ассамблее. Это в большей степени соответствовало бы стоящей перед нами задаче.

Нам известно об усилиях, предпринимавшихся в этом направлении различными делегациями, и поэтому мы еще больше сожалеем о том, что в этом году вновь не удалось увенчать их успешным завершением.

Мы голосовали за принятие проекта резолюции А/С.1/35/L.5, несмотря на имеющиеся в нем недостатки. Наш голос в поддержку этого проекта резолюции был, однако, в большей степени обусловлен его предметом - переговоры и их ход - чем формой выражения. Мы можем лишь обратиться к авторам обоих проектов с настоятельным призывом предпринять в будущем году некоторые дальнейшие шаги с целью успешного нахождения точек соприкосновения для разработки единого проекта резолюции по вопросу о двусторонних переговорах в области ядерных вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проектам резолюций А/С.1/45/L.39 А и В и А/С.1/45/L.45/Rev.1, включенным в группу 7.

Я предоставляю слово представителям, желающим выступить с заявлениями, не касающимися объяснения их позиций по проектам резолюций, включенным в группу 7.

Г-н КАПАМБВЕ (Замбия) (говорит по-английски): Поскольку это первое выступление моей делегации, то я хотел бы присоединиться ко всем выступавшим до меня ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, и Ваших коллег по Бюро в связи с избранием на эти посты. Моя делегация хотела бы официально выразить свое удовлетворение тем, как Вы руководили работой Комитета до сегодняшнего дня. Мы убеждены в том, что и в течение оставшегося срока Вашего пребывания на этом посту Вы будете выполнять возложенные на Вас обязанности столь же блестяще.

На сегодняшнем заседании нам предстоит принять решение по проекту резолюции, имеющему огромное значение для моей страны, Замбии, и для стран юга Африки, да и вообще для всех стран африканского континента. Я имею в виду две части проекта резолюции, содержащиеся в документе А/С.1/45/L.39 и озаглавленные, соответственно, "Осуществление Декларации" о создании безъядерной зоны в Африке и "Ядерный потенциал Южной Африки"; этот проект резолюции был внесен представителем Сьерра-Леоне 6 ноября 1990 года от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Группы африканских государств.

Делегации африканских стран, как мне известно, неизменно принимали активное участие в работе Комитета. И нынешний год не исключение. Даже при обсуждении пунктов повестки дня, касающихся других регионов, делегации стран африканского континента проявляли не меньше энтузиазма, нередко способствуя достижению взаимопонимания в тех случаях, когда отсутствие такового угрожало возникновением разногласий между странами других регионов.

Хотя африканские страны всегда руководствовались принципом, согласно которому все обсуждаемые в Комитете вопросы представляют интерес для всего человечества, они неизменно проявляли готовность соблюдать и поддерживать региональные инициативы, с которыми выступали другие страны. На этом покоится и питаемая моей делегацией надежда на то, что обе части упомянутого мною ранее проекта резолюции найдут широкую поддержку у членов Комитета.

Моя делегация с некоторой печалью и озабоченностью отмечает наметившуюся в этом и других комитетах тенденцию к восстановлению *bona fides* Южной Африки за счет устранения любых критических замечаний в адрес апартеида из принимаемых нами резолюций. То, что мы настаиваем на сохранении критики в адрес апартеида, не говорит об отсутствии серьезности с нашей стороны. Наоборот, мы были бы очень рады, если бы обсуждаемые нами проекты резолюций принимались консенсусом. Но консенсус не должен быть самоцелью.

Насколько нам известно - если только не существует какая-то неведомая нам информация - апартеид по-прежнему является официальной идеологией правительства Южной Африки. Правда, южноафриканским правительством был предпринят ряд мер, и мы их приветствуем. Однако эти меры - лишь устранение искажений, которые были порождены самим же южноафриканским правительством и которых никогда вообще не должно было бы быть.

(Г-н Капамбве, Замбия)

Мы никогда не стремились к увековечению критики, раздающейся в адрес Южной Африки. Мы готовы приветствовать вступление Южной Африки в сообщество наций, как только в ней будет отменен апартеид и достигнута, на основе переговоров, договоренность с большинством населения в отношении формы правления в стране. Однако такой результат еще не достигнут, и со стороны Организации Объединенных Наций было бы преждевременным шагом ослаблять давление на южноафриканский режим в этот критический момент. Уместно было бы спросить: почему мы хотим прекратить критику апартеида сейчас? Разве южноафриканским правительством были предприняты какие-то действия, указывающие на то, что оно отменит апартеид, как только Организация Объединенных Наций ослабит оказываемое ею давление? Какие конкретные цели мы преследуем, предпринимая такие шаги?

Если уж и совершать ошибки, то пусть это будут ошибки, связанные с чрезмерной осторожностью. Опыт, накопленный странами, расположенными на юге Африки, в отношении сменявших друг друга режимов в Южной Африке, заставляет нас довольно скептически подходить к вопросу о том, насколько серьезно эти режимы воспринимают свои же собственные публичные заявления.

Нам, в странах региона, нелегко в достаточной мере проникнуться доверием к мерам, предпринятым правительством Южной Африки, в условиях, когда за период, охватывающий менее десятилетия, в результате событий, связанных с осуществляемыми ею актами агрессии и дестабилизации, в наших странах погибло 1,5 млн. человек, когда в результате тех же событий за тот же период времени экономике наших стран был нанесен ущерб в 62 млрд. долл. США.

Г-н ДЗВАЙРО (Зимбабве) (говорит по-английски): Делегация Зимбабве приняла к сведению доклад Генерального секретаря о ядерном потенциале Южной Африки. Мы также в курсе событий, происходящих в настоящее время на политической арене Южной Африки, и надеемся на то, что их результатом может стать рождение действительно демократической и нерасовой Южной Африки.

Для Зимбабве осуществление Декларации о создании безъядерной зоны в Африке остается желанной целью. Крупнейшим препятствием на пути к достижению этой цели, несомненно, остается ядерный потенциал Южной Африки и сохраняющаяся в связи с этим угроза региональному и международному миру и безопасности. Нас глубоко беспокоит то, что этот ядерный потенциал Южной Африки и все, что с ним связано, были

порождены и взрощены с помощью тех же самых стран, которые заявляют, что их целью является утверждение принципа мирного сосуществования и взаимной безопасности не только на юге Африки, но и во всем мире. Такая помощь вступает в явное противоречие с объявленными целями.

Нам известны заявления южноафриканского правительства, в которых отрицается, что, развивая свою ядерную программу, оно преследует злые цели. Нам также известно о его недавнем вынужденном решении присоединиться к Договору о нераспространении. Мы полагаем, что если бы Южная Африка была искренна в своих намерениях, она не стремилась бы обставить свое решение о присоединении к Договору о нераспространении требованиями о присоединении к нему всех других стран региона, принимая во внимание тот факт, что ни одна другая страна региона не имеет ядерной программы даже в зачаточном состоянии. Кроме того, ни одна из них никогда не отличалась свойственными Южной Африке агрессивностью и дестабилизирующим воздействием на своих соседей.

Присоединение Зимбабве к Договору о нераспространении будет результатом ее собственного решения. Оно не будет основываться на действиях или отсутствии таковых со стороны любого другого государства в нашем регионе или любом другом регионе мира.

И наконец, мы, на юге Африки, не забываем о той серьезной угрозе, которую существование южноафриканского режима представляет не только для нас, его непосредственных соседей, но и для всех тех, кто верит в мир. И пока апартеид делает эту угрозу еще более серьезной, а об этом говорят официальные заявления его руководителей, в которых утверждается, что в целях защиты своей системы они не будут придерживаться никаких правил, до тех пор ядерный потенциал Южной Африки будет оставаться для нас тревожным препятствием в нашем стремлении к созданию в Африке безъядерной зоны. Поэтому наша делегация настоятельно призывает все государства-члены поддержать обе части, А и В, проекта резолюции А/С.1/45/L.39.

Г-н МУЛАМУЛА (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы заявить о своем полном согласии с заявлениями представителей Замбии и Зимбабве. Кроме того, мы хотели бы вновь подчеркнуть: на наш взгляд, иронично, что расистский режим предлагает в документе A/C.1/45/9 ввести равные обязательства для других государств южной части Африки по созданию безъядерной зоны. Мы выразили свою готовность в 1964 году, когда приняли Декларацию о создании безъядерной зоны в Африке, и проект резолюции A/C.1/45/L.39 А представлен в Комитет в связи с ее осуществлением. Осуществление этой Декларации было сорвано тем самым расистским режимом, который ведет речь о равных обязательствах.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить с кратким комментарием по проекту резолюции A/C.1/45/L.39 В, касающемуся ядерного потенциала Южной Африки.

Моя делегация хотела бы сосредоточиться в своем комментарии на докладе Генерального секретаря (A/45/571) от 29 октября этого года по вопросу о потенциале Южной Африки в том, что касается баллистических ракет с ядерной боеголовкой, который был представлен в соответствии с пунктом 5 резолюции 44/113 В от 15 декабря 1989 года.

Во-первых, моя делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за то, что он быстро отреагировал по данному вопросу в этом году. Мы также выражаем признательность экспертам за великолепную работу. Опираясь на эффективную поддержку Департамента по вопросам разоружения, они подготовили доклад за рекордно короткий срок – пять месяцев.

По мнению моей делегации, доклад имеет сбалансированный характер в рамках ресурсов в ходе его подготовки и тех возможностей, которые имелись для расследования обстоятельств, которые основные участники содержат в строгой тайне. Он сбалансирован в том смысле, что не делает никаких выводов на основе свидетельств, не поддающихся контролю. Однако имеются убедительные доказательства в пользу того, что ядерный потенциал Южной Африки еще более укрепился в результате приобретения ракет большой дальности и проведения испытания этих ракет на расстоянии 1400 км в южной части Атлантического океана 5 июля 1989 года. Если у Южной Африки не было никаких дурных намерений в том, что касается ее программы в области баллистических ракет, то почему она не объявляла об этом, до тех пор пока ей не предъявили доказательства?

Что касается сотрудничества, то моя делегация обеспокоена сходством между израильской площадкой для запуска космического корабля "Шавит" и площадкой "Оверберг" в Южной Африке. В этой связи моя делегация хотела бы указать на опасность, которую создает для африканского континента приобретение Южной Африкой ракет большой дальности.

Во-первых, приобретение ракет - это угроза региональному миру и безопасности. Во-вторых, приобретение оружия массового уничтожения в такое время, когда мир убеждает в том, что политическая обстановка в Южной Африке улучшается, лишь создаст представление о том, что стремление ликвидировать апартеид посредством нынешних реформ является чисто поверхностным. В-третьих, дальнейшее нарушение и открытое игнорирование Декларации о создании безъядерной зоны в Африке может лишь еще более усугубить уже сложную ситуацию в регионе. Продолжающееся попрание принципов, которые лежат в основе принятой Генеральной Ассамблеей Декларации о создании зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике, несомненно, поставит под угрозу международный мир и безопасность. И действительно, под угрозой окажутся морские пути в Южной Атлантике и стремление африканских и латиноамериканских государств обеспечить охрану мирной морской деятельности и свободу навигации в этих широтах.

В свете неминуемой опасности, создаваемой нынешним участием Южной Африки в гонке вооружений, в то время как в большинстве регионов мира гонка вооружений ослабляется, моя делегация решительно осуждает программу приобретения Южной Африкой ядерного оружия и систем его доставки. Мы хотели бы призвать продолжить расследование приобретения Южной Африкой оружия массового уничтожения. На следующем этапе расследования необходимо попытаться выяснить, какие стороны принимали в этом участие и особенно оказывали помощь.

И наконец, моя делегация хотела бы напомнить тем, кто оказывал помощь, что они либо индивидуально, либо коллективно будут нести ответственность за то, что помогали в приобретении ядерного оружия и систем его доставки обанкротившемуся режиму Южной Африки, который близок к кризису. Мое правительство на соответствующем этапе подробно изложит свою позицию по данному вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые хотят выступить с объяснением мотивов голосования перед голосованием.

Г-н ЗИПЮРИ (Израиль) (говорит по-английски): Все выступавшие согласились, что не может быть прогресса в любом процессе разоружения, если между различными сторонами нет по крайней мере минимальной основы доверия. Проект резолюции - А/С.1/45/L.45/Rev.1, - несмотря на некоторые косметические изменения, ни в коей мере не способствует разработке мер по укреплению доверия, как раз наоборот. Это стало уже порочной традицией, которой следует положить конец, для того чтобы Израиль полностью не потерял доверие к работе Организации Объединенных Наций. Это в корне расходится с основным направлением и рекомендациями, представленными Первому комитету Генеральным секретарем в его тщательном исследовании по созданию зоны, свободной от ядерного оружия в районе Ближнего Востока, содержащемся в документе А/45/435.

Три момента в развитии событий, связанных с положением на Ближнем Востоке, стали очевидными в последнее время. Во-первых, кризис в районе залива подчеркнул серьезность угроз Ирака использовать оружие массового уничтожения против Израиля; во-вторых, имеется достаточно опубликованных свидетельств в отношении намерений Ирака получить в свое распоряжение ядерное оружие и его конкретных действий в этом направлении, несмотря на его обязательства как участника Договора о нераспространении ядерного оружия; и, в-третьих, в исследовании Генерального секретаря по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, представленном этому Комитету, подчеркивается необходимость создания такой зоны на Ближнем Востоке. В соответствии с этим докладом создание зоны, свободной от ядерного оружия, может быть даже более эффективным, чем Договор о нераспространении в нынешних условиях, характерных для Ближнего Востока.

Мы убеждены, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, - единственное возможное практическое решение. Это следует из нашего заявления по проекту резолюции А/С.1/45/L.1 на 30-м заседании 7 ноября этого года и из того, что мы присоединились к консенсусу по этому проекту резолюции в начале этой сессии. К

(Г-н Зиппори, Израиль)

сожалению, проект резолюции А/С.1/45/L.45/Rev.1 – полная противоположность проекту резолюции А/С.1/45/L.1 и никоим образом не может способствовать достижению мира и разоружения на Ближнем Востоке.

Я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по некоторым пунктам постановляющей части.

Пункт 1 постановляющей части содержит ссылку на нежелание отказаться от обладания ядерным оружием. Никогда еще ни одно государство не делало подобного всеобъемлющего заявления – даже участники Договора о нераспространении, которые могут выйти из Договора.

В пункте 2 содержится ссылка на ядерное сотрудничество между Израилем и Южной Африкой. Как мы уже неоднократно заявляли, между Израилем и Южной Африкой нет ядерного сотрудничества.

В пункте 4 постановляющей части содержится требование к Израилю поставить все свои ядерные объекты под гарантии. Израиль уже неоднократно излагал и разъяснял свою политику в области нераспространения ядерного оружия: она состоит в создании зоны, свободной от ядерного оружия, на основе прецедента и рекомендаций Комиссии Пальме. Как только мы создадим такую зону, полномасштабные гарантии, безусловно, станут ее частью, гарантии, надежность которых будет основываться на взаимном доверии. Нет никаких оснований для того, чтобы выделять Израиль из числа других государств, не подписавших Договор о нераспространении или не признавших полномасштабные гарантии, таких, например, как Пакистан и Индия. В отношении нападения или угрозы нападения на ядерные объекты мы ясно заявили не далее как вчера, что политика правительства Израиля состоит в том, что ядерные объекты, предназначенные для мирных целей, должны быть неприкосновенными и в том, что Израиль не нападет или не будет угрожать нападением никаким мирным ядерным объектам. (А/С.1/45/PV.37, стр. 15)

В пункте 7 постановляющей части содержится призыв к Генеральному секретарю продолжать представлять доклады Генеральной Ассамблее, а в пункте 8 содержится решение включить этот пункт в предварительную повестку дня, даже если докладывать будет не о чем. Это делается лишь для того, чтобы гарантировать постоянное обсуждение Первым Комитетом Израиля.

(Г-н Зиппори, Израиль)

Абсурдность этого поручения очевидна из доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе А/45/574, где единственным рассматриваемым вопросом была резолюция, принятая Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии в сентябре этого года, которая по содержанию идентична резолюции Организации от прошлого года.

Первый Комитет должен решить, хочет ли большинство его государств-членов поддержать последовательное и необоснованное третирование Израиля с учетом положения на Ближнем Востоке, очевидного сегодня для всех, и разнузданных и недвусмысленных угроз самому существованию Израиля со стороны Ирака, Сирии, Ливии и Ирана.

В своем исследовании по созданию зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке, Генеральный секретарь отмечает:

" ... Общественное мнение Израиля должно быть уверено в том, что у его соседей нет намерения использовать свое превосходство в живой силе, средствах и других ресурсах для уничтожения Израиля ...". (А/45/435, п. 152)

Если Израиль хотят заверить в том, что в международном сообществе царит равноправие, мы предлагаем Первому комитету прекратить преследование Израиля и проголосовать против проекта резолюции в целом.

Г-н СТАЙКОВ (Болгария) (говорит по-английски): Болгарская делегация попросила слова для того, чтобы объяснить свою позицию по проекту резолюции А/С.1/45/L.45, озаглавленному "Ядерные вооружения Израиля".

На протяжении ряда лет Болгария последовательно стремится к осуществлению принципа нераспространения ядерного оружия как одного из краеугольных камней безопасности в мире. В соответствии с этой позицией мы решительно против возрастания числа новых государств, обладающих потенциалом для производства ядерного оружия в любом регионе мира, включая Ближний Восток.

В то же время мы обеспокоены все более вероятной возможностью приобретения потенциала для производства ядерного оружия государствами, которые до сих пор не упоминаются в соответствующих резолюциях и решениях органов Организации Объединенных Наций. В свете этого нам трудно согласиться с некоторыми

(Г-н Стайков, Болгария)

формулировками, содержащимися в данном проекте резолюции, поскольку моя делегация считает, что это противоречит духу примирения, преобладающему ныне в этой мировой Организации, которая стремится к поиску областей, представляющих взаимный интерес, в том числе и вопросах безопасности.

Мы считаем, что в нынешней ситуации, отмеченной нестабильностью и глубоким кризисом в регионе Ближнего Востока, включая использование военной силы, данный проект резолюции не будет служить делу взаимопонимания и прочного мира. Поэтому делегация Болгарии воздержится при голосовании по проекту резолюции А/С.1/45/L.45.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/45/L.39 А, озаглавленному "Осуществление Декларации о создании безъядерной зоны в Африке".

Проект резолюции был представлен представителем Сьерра-Леоне от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, входящих в Группу африканских государств, на 27-м заседании Первого комитета, 6 ноября 1990 года. Последствия этого проекта резолюции для бюджета по программам содержатся в документе А/С.1/45/L.58.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н КЕРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Автором проекта резолюции А/С.1/45/L.39 А является Сьерра-Леоне от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, входящих в Группу африканских государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции А/С.1/45/L.39 А. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования, включая отдельное заносимое в отчет о заседании голосование по 8-му пункту преамбулы.

Проводится голосование, заносимое в отчет о заседании.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали

против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бельгия, Болгария, Канада, Чехословакия, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Япония, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Испания, Турция.

Восьмой пункт преамбулы проекта резолюции А/С.1/45/L.39 А сохраняется 109 голосами против 3 при 17 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поступила просьба провести голосование, заносимое в отчет о заседании, по проекту резолюции А/С.1/45/L.39 А в целом.

Проводится голосование, заносимое в отчет о заседании.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр,

Чехословакия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали
против:

Никто не голосовал против.

Воздержались: Франция, Израиль, Лихтенштейн, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции А/С.1/45/L.39 А в целом принимается 124 голосами при

5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к проведению голосования по части В проекта резолюции А/С.1/45/L.39, озаглавленной "Ядерный потенциал Южной Африки". На 27-м заседании Первого комитета, состоявшемся 6 ноября 1990 года, этот проект резолюции был представлен представителем Сьерра-Леоне от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, входящих в Группу африканских государств. В отношении этого проекта резолюции имеется устное заявление.

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н КЕРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Автором проекта резолюции А/С.1/45/L.39, который выступает от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, входящих в Группу африканских государств, является Сьерра-Леоне.

(Г-н Керати)

Я хочу сделать следующее заявление от имени Генерального секретаря в отношении проекта резолюции A/C.1/45/L.39, часть В, озаглавленной "Ядерный потенциал Южной Африки".

"Согласно пункту 11 постановляющей части, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказать всю необходимую помощь, которую может испросить Организация африканского единства относительно форм и элементов подготовки и осуществления соответствующей конвенции или договора о создании безъядерной зоны в Африке. При выполнении этой задачи Генеральный секретарь будет оказывать всяческую практическую помощь в рамках имеющихся ресурсов и следовательно не планируется никаких последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 1990-1991 года.

Согласно пункту 15 постановляющей части, Генеральная Ассамблея также просит Генерального секретаря представить ей на ее сорок шестой сессии доклад о военной помощи, которую режим апартеида получает от Израиля и из любых других источников в области современной военной ракетной техники, а также вспомогательного технического оборудования. При выполнении этой задачи Генеральный секретарь будет сообщать о любых новых относящихся к этому событиях, которые могут иметь место до сорок шестой сессии, кроме тех, что уже изложены в докладе Генерального секретаря, содержащегося в документе A/45/571. В настоящее время трудно оценить тот объем работы, который предстоит выполнить, но не предполагается, что появятся дополнительные последствия для бюджета по программам на двухгодичный период 1990-1991 годов".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении голосования, заносимого в отчет о заседании, по проекту резолюции A/C.1/45/L.39 В.
Проводится голосование, заносимое в отчет о заседании.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова,

Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали

против:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Чехословакия, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Испания, Швеция, Турция.

Проект резолюции А/С.1/45/L.39 ¹ принимается 98 голосами против 4 при 27 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Комитет проведет сейчас голосование по проекту резолюции A/C.1/45/L.45/Rev.1, озаглавленному "Ядерное оружие Израиля". Проект резолюции был представлен представителем Ливана ранее на заседании Первого комитета от имени арабских государств.

Я предоставляю слово секретарю Комитета, который зачитает список соавторов.

Г-н КВРАДИ (секретарь Комитета) (говорит по-английски): Соавторами проекта резолюции A/C.1/45/L.45/Rev.1 являются следующие страны: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты и Йемен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования, сейчас я ставлю на голосование проект резолюции A/C.1/45/L.45/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Китай, Колумбия, Конго, Куба, Кипр, Джибути, Эквадор, Египет, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве

Голосовали
против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались: Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бельгия, Болгария, Канада, Чили, Коста-Рика, Чехословакия, Дания, Фиджи, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Польша, Португалия, Румыния, Самоа, Сингапур, Испания, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай

Проект резолюции A/C.1/45/L.45/Rev.1 принимается 84 голосами против 2 при 8 воздержавшихся.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования.

Г-н БЕРГ ЙОХАНСЕН (Норвегия): Я просил слова, для того чтобы разъяснить мотивы голосования пяти стран Северной Европы, а именно: Дании, Финляндии, Исландии, Швеции и моей страны, Норвегии, - по двум проектам резолюций, содержащихся в документе A/C.1/45/L.39, озаглавленном "Осуществление Декларации о создании безъядерной зоны в Африке".

Позиция стран Северной Европы по вопросу об апартеиде является четкой, и она всем хорошо известна. Апартеид по-прежнему представляет собой вопиющее нарушение основополагающих прав и свобод человека, закрепленных в Уставе Организации и Всеобщей декларации прав человека и определенных нормами международного права. Для всех нас апартеид представляет собой недопустимое попрание человеческого достоинства.

Страны Северной Европы разделяют обеспокоенность, выраженную в проекте резолюции A/C.1/45/L.39 в связи с возможностью обладания Южной Африкой ядерным оружием. Этот фактор мог бы стать главным препятствием на пути международных усилий по нераспространению ядерного оружия. Поэтому страны Северной Европы настойчиво и при различных обстоятельствах обращались с призывом к правительству Южной Африки присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, кстати,

* Впоследствии делегация Уругвай заявила о том, что она намеревалась голосовать за проект резолюции.

(Г-н Берг Йохансен, Норвегия)

совсем недавно перед Конференцией по рассмотрению действия Договора этого года. Присоединение Южной Африки к Договору могло бы способствовать региональной стабильности и оказало бы существенное позитивное воздействие на режим нераспространения и на глобальном уровне.

Провозглашенное Южной Африкой намерение присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия должно как можно скорее реализоваться на практике. В этой связи страны Северной Европы приветствуют недавнее присоединение Мозамбика к Договору о нераспространении. Мы обращаемся с призывом к другим прифронтовым государствам сделать то же самое и в самые кратчайшие сроки.

По вышеупомянутым причинам наша делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/45/L.39 A. Однако мы сочли нужным воздержаться от голосования по проекту резолюции A/C.1/45/L.39 B из-за стоящих перед нами проблем, связанных с целым рядом факторов.

В последнее время мир был свидетелем важных позитивных изменений в международной политической обстановке. Они затронули различные регионы, включая Юг Африки, а именно: это достижение Намибией независимости и значительные события в самой Южной Африке. В проекте резолюции A/C.1/45/L.39 B не учтены эти события, и он представляется все более и более устаревшим.

Мы также сочли бы вполне естественным, если бы проект резолюции A/C.1/45/L.39 B разрабатывался на основе доклада Генерального секретаря о потенциале Южной Африки, в том что касается баллистических ракет с ядерными боеголовками (A/45/571), равно как и на основе консенсусного доклада Комиссии по разоружению на ее сессии 1990 года.

В течение прошлых лет страны Северной Европы решительно выражали сожаление в связи с продолжающимся произволом и несправедливым исключением отдельных стран или групп стран. Это явно искажает основополагающую задачу укрепления международной поддержки Декларации о создании безъядерной зоны в Африке. Это также затрудняет достижение международного консенсуса в решении вопроса, связанного с Южной Африкой.

Кроме того, мы должны в целом оговорить нашу позицию в отношении формулировок, которые игнорируют соответствующее разделение компетенции между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в соответствии с Уставом. Более того, Ассамблея должна сама обращаться к правительствам, а не к отдельным гражданам и частным предприятиям.

(Г-н Берг Йохансен, Норвегия)

Страны Северной Европы выражают искреннюю надежду на то, что в будущем Комитет представит тексты документов, на основе которых можно будет решить этот важный вопрос более надлежащим образом.

Г-н ЯНДЛЬ (Австрия) (говорит по-французски): Австрия воздержалась от голосования по проекту резолюции А/С.1/45/L.39 В о ядерном потенциале Южной Африки.

Делегация Австрии разделяет тревогу, выраженную в связи с угрожающей международному миру и безопасности ситуацией, которая может возникнуть в результате распространения ядерного оружия, особенно в данном регионе. Австрия выступает против распространения ядерного оружия как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Тем не менее, моя делегация, отметив все это, считает, что проект резолюции А/С.1/45/L.39 В не отражает более реальностей, сложившихся в вышеуказанном регионе, обстановка в котором значительно изменилась за прошедший год. Кроме того, Австрия не согласна с идеей называть подобным образом страну или группу стран в резолюции Генеральной Ассамблеи. Ввиду этих оговорок моя делегация была вынуждена воздержаться.

Г-н КОЛЛИНЗ (Ирландия) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить, почему Ирландия, впервые за все время, сочла необходимым воздержаться при голосовании по проекту резолюции А/С.1/45/L.39 В, касающемуся ядерного потенциала Южной Африки. Ирландия всегда поддерживала фундаментальные принципы денуклиаризации Африки. Мы проявили нашу неизменную поддержку этого принципа, проголосовав в поддержку проекта резолюции А/С.1/45/L.39 А, касающегося осуществления Декларации об объявлении Африки безъядерной зоной. Мы понимаем, что оба текста включают в себя множество аналогичных элементов и формулировок. Тем не менее, в проекте резолюции А/С.1/45/L.39 А они выражены именно в том виде, в каком мы их можем поддержать.

Что же касается проекта резолюции А/С.1/45/L.39 В, касающегося ядерного потенциала Южной Африки, то Ирландия разделяет выраженную в данном проекте резолюции озабоченность по поводу не поставленных под гарантии южноафриканских ядерных установок. Мы придаем величайшее значение поддержанию эффективного международного режима нераспространения посредством присоединения к Договору о нераспространении, а также применения гарантий Международного агентства по атомной энергии на как можно более универсальной основе.

Несмотря на сказанное, у нас имеются замечания по ряду элементов данного проекта резолюции, а именно:

Во-первых, у нас есть замечания по поводу селективного фокусирования внимания в тексте по данному вопросу на проблемах, которые, будучи совершенно неуместными в данном тексте, имеют настолько огромное значение для всего международного сообщества в целом, что они заслуживают всеобъемлющего внимания, которое они и получают повсюду в Организации Объединенных Наций. Так, всем хорошо известны принципиальное и постоянное неприятие Ирландией апартеида и испытываемое ею отвращение к этой системе. Мы также приветствовали прогресс, достигнутый за последний год на основе переговоров как в самой Южной Африке, так и в ее отношениях с соседними государствами. Мы с готовностью признаем, однако, что этот прогресс, который представляет собой лишь начало длинного пути, пока не нашел конкретного позитивного подкрепления во включении южноафриканских ядерных установок в систему международных гарантий.

(Г-н Коулиннз, Ирландия)

Во-вторых, у нас имеются замечания по поводу выделения отдельных стран или групп стран. Мы опасаемся, что подобные действия могут отрицательно повлиять на достижение важной цели укрепления международной поддержки Декларации об объявлении Африки безъядерной зоной.

Ирландия считает, что вопрос о ядерном потенциале Южной Африки имеет величайшее значение для международного сообщества и, кроме того, является вопросом, по которому консенсус весьма желателен и вполне достижим. В связи с этим, мы хотели бы привлечь ваше внимание к тому факту, что одним из крупнейших достижений сессии Комиссии по разоружению 1990 года было принятие на основе консенсуса выводов и рекомендаций по вопросу о ядерном потенциале Южной Африки. Достижение консенсуса по проекту резолюции А/С.1/45/L.39 В могло бы быть облегчено в том случае, если бы в нем были более точно отражены рекомендации, согласованные Комиссией по разоружению. Моя делегация надеется, что это будет учтено в следующей представленной на наше рассмотрение резолюции, что, таким образом, позволит нам позитивно проголосовать по этому важному вопросу.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (говорит по-английски): Нидерланды проголосовали в поддержку проекта резолюции А/С.1/45/L.39 А, касающегося осуществления Декларации о провозглашении Африки безъядерной зоной, хотя мы и не можем согласиться с сутью восьмого пункта его преамбулы. С другой стороны, наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции А/С.1/45/L.39 В, касающемуся ядерного потенциала Южной Африки. У Нидерландов есть определенные сомнения по поводу того, что линия поведения, определяемая проектом резолюции А/С.1/45/L.39 В, будет способствовать достижению нашей конечной цели, заключающейся в том, чтобы побудить Южную Африку присоединиться к Договору о нераспространении.

В проекте резолюции А/С.1/45/L.39 В не учтены некоторые позитивные события последнего времени, такие, как, например, недавнее заявление министра г-на "Пика" Боты, в котором он объявил о готовности южноафриканского правительства начать переговоры с Международным агентством по атомной энергии о заключении полномасштабного соглашения о гарантиях. Закрытие предприятия по обогащению в Валиндабе является еще одним свидетельством намерений Южной Африки присоединиться к Договору о нераспространении.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Присоединение Южной Африки вместе с другими государствами этого региона к Договору о нераспространении стало бы значительным вкладом в процесс денуклиаризации Африки, в осуществление концепции, которую мое правительство полностью поддерживает. В связи с этим Нидерланды приветствуют решение Мозамбика присоединиться к Договору о нераспространении.

Эти соображения не нашли полного отражения в проекте резолюции А/С.1/45/L.39 В, в котором, среди прочего, помимо других возражений более политического характера, не содержится упоминаний вдохновляющих политических событий в Южной Африке, что вынудило нас воздержаться при голосовании данного проекта резолюции.

Г-н АРБЕЛЛ (Израиль) (говорит по-английски): Что касается проекта резолюции А/С.1/45/L.39 В, то моя делегация, к сожалению, не смогла проголосовать в поддержку данного проекта резолюции в связи с несправедливым упоминанием Израиля в его преамбуле.

Мы неоднократно, как в этой Организации, так и в других форумах, заявляли о нашем отвращении к апартеиду и полном осуждении этой системы, и мы ограничились нашими отношениями с Южной Африкой. Что же касается так называемого сотрудничества в ядерной области, то мое правительство достаточно часто категорически отвергало эти голословные обвинения.

В 1989 году бывший в то время министром обороны г-н Ицхак Рабин в интервью израильскому радио заявил:

"Когда речь заходит о ядерной области, мы должны сказать, что не имеем абсолютно никаких отношений с Южной Африкой, и поэтому все рассказы о взаимоотношениях между нашими двумя странами в данной области, являются совершенно необоснованными и не имеют никаких оправданий".

Г-н АДАНК (Новая Зеландия) (говорит по-английски): После внимательного рассмотрения проекта резолюции А/С.1/45/L.39 В, озаглавленного "Ядерный потенциал Южной Африки", Новая Зеландия воздержалась при его голосовании. Тем не менее, ни у кого не должно быть никаких сомнений по поводу того, что Новая Зеландия по-прежнему полностью отвергает проводимую Южной Африкой политику апартеида. Новая Зеландия также сохраняет глубокую озабоченность по поводу овладения государствами арсеналами ядерного оружия и ядерными технологиями. В связи с этим Новая Зеландия по-прежнему

(Г-н Аданк, Новая Зеландия)

настойчиво призывает все государства, которые до сих пор не сделали этого, в том числе и Южную Африку, присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Новая Зеландия проголосовала в поддержку проекта резолюции L.39 А. Тем не менее, в том, что касается проекта резолюции L.39 В, Новая Зеландия считает, что необходимо различать озабоченность по поводу апартеида, с одной стороны, и по поводу распространения ядерного оружия - с другой. В отношении последнего нам приятно отметить сбалансированность доклада Генерального секретаря о южноафриканском потенциале ракет с ядерными боеголовками, недавно подготовленного им при содействии трех квалифицированных экспертов, и в связи с этим мы хотели бы, чтобы его выводы и заключения нашли более четкое отражение в тексте представленного проекта резолюции. В частности, мы считаем необходимым, как это подчеркивает Генеральный секретарь, учитывать ныне происходящие в Южной Африке события, которые могут в значительной степени повлиять на политику страны в ядерной и военной областях.

Мы надеемся, что такие события будут приняты во внимание, когда данный проект резолюции будет представлен на рассмотрение Комитета в следующий раз.

Г-жа СОУЛСВИ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотела бы объяснить мотивы голосования Соединенного Королевства по проектам резолюций А/С.1/45/L.39 А и В, которые только что были приняты.

Соединенное Королевство полностью поддерживает соседние с Южной Африкой страны в их усилиях, направленных на то, чтобы гарантировать и защитить свою территориальную целостность и национальный суверенитет. Отсутствие в этом регионе ядерного оружия отвечало бы интересам всех, в особенности интересам населения Южной Африки и ее соседей. Мы отмечаем заявление правительства Южной Африки от 17 сентября о том, что Южная Африка готова присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в случае, если другие государства региона примут на себя такое же обязательство. Мы приветствуем заявление южноафриканского правительства о его решимости приступить к переговорам с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) относительно заключения всеобъемлющего соглашения по гарантиям, касающимся его ядерных установок.

Интересы региональной и общемировой безопасности диктуют настоятельную необходимость того, чтобы Южная Африка присоединилась к договору и поставила все свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ. Мы надеемся, что Южная Африка предпримет такие шаги в самое ближайшее время.

Как мы уже неоднократно заявляли, Соединенное Королевство никоим образом не сотрудничает с Южной Африкой в разработке ее гражданской программы развития ядерной энергетики. Вместе с другими государствами - членами Европейского сообщества мы запрещаем любое сотрудничество с Южной Африкой в ядерной области. И не должно быть никакого сомнения в том, что мы не оказываем правительству Южной Африки помощи в развитии ее потенциала по созданию ядерного оружия. Это было бы грубым нарушением наших обязательств, принятых в соответствии с Договором о нераспространении.

Как одно из государств-создателей режима контроля за ракетной технологией, Соединенное Королевство обеспокоено недавними сообщениями о том, что Южная Африка и Израиль, возможно, сотрудничают в области ракетных разработок. Поэтому мы поддерживаем важные аспекты двух данных резолюций. Однако в них есть такие разделы, которые мы считаем менее приемлемыми. Все государства имеют право осуществлять и разрабатывать программы, направленные на мирное использование

ядерной энергии, это право международно признано и записано в целом ряде международных документов. Мы также отмечаем, что в этих резолюциях содержатся суждения, которые либо недостаточно обоснованны, либо относятся скорее к компетенции Совета Безопасности.

В дополнение к этим замечаниям, которые мы постоянно высказываем в течение многих лет, мы отмечаем финансовые последствия пункта 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/45/L.39 A.

По всем этим причинам мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/45/L.39 A и проголосовали против проекта резолюции A/C.1/45/L.39 B.

Г-н БРЕКОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты хотели бы высказаться относительно мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/45/L.39 об осуществлении Декларации о создании безъядерной зоны в Африке.

Соединенные Штаты с удовлетворением отметили, что весной в Комиссии по разоружению был достигнут консенсус по тексту, касающемуся ядерного потенциала Южной Африки. Тот же дух ощущался и в Декларации, принятой шестнадцатой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по апартеиду, состоявшейся в декабре 1989 года, и на возобновленной сессии в сентябре. В связи с этим Соединенные Штаты разочарованы тоном проекта резолюции A/C.1/45/L.39. Этот проект резолюции, который не получил консенсуса, подрывает тот устойчивый прогресс, которого мы достигаем. Мы считаем, что когда международное сообщество говорит в один голос, оно сильнее подчеркивает свое неприятие апартеида и придает ускорение продолжающимся переговорам по созданию нерасистского демократического общества.

Г-н САДЕР (Уругвай) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования за проект резолюции A/C.1/45/L.39 B, касающийся ядерного потенциала Южной Африки.

Несмотря на то, что в последнее время события на юге Африки развиваются благоприятно, моя делегация согласна с центральной идеей проекта о том, что, как об этом указывается в докладе Рабочей группы I Комиссии по разоружению, появление ядерного оружия на африканском континенте в результате деятельности Южной Африки

(Г-н Садер, Уругвай)

препятствовало бы намерению не позволить гонимым вооруженным охватить этот континент. Более того, до тех пор, пока не будет гарантий того, что этого не случится, появление ядерного оружия представляет собой потенциальную угрозу для соседей Южной Африки, принимая во внимание специфические черты апартеида.

Тем не менее нам бы хотелось, чтобы доклад Генерального секретаря был лучше отражен в этом тексте. В частности, моя делегация хотела бы сделать оговорки по 14-му и 16-му пунктам преамбулы и по пункту 4 постановляющей части. По сути дела, мы не можем не отметить, что эти пункты, по нашему мнению, представляют собой возврат к практике выделения стран или групп стран с использованием таких формулировок, которые не благоприятствуют продвижению конструктивного диалога.

Г-н ГАЙДА (Венгрия) (говорит по-английски): В этом году венгерская делегация воздержалась при голосовании по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции А/С.1/45/L.39 А и по всему проекту резолюции А/С.1/45/L.39 В, для того чтобы выразить свою неудовлетворенность нынешним порядком работы в Комитете, и для того, чтобы выказать свое неодобрение в отношении некоторых давних приемов и практики.

Моя делегация считает, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в целом и Первый комитет в частности не должны из года в год ссылаться на непроверенные сообщения и не поддающиеся проверке утверждения. Мы считаем, что следует покончить с неуместной практикой выделения отдельных стран, особенно если международное сообщество действительно заинтересовано в позитивных изменениях как внутри этих стран, так и в их подходах к важному вопросу, находящемуся на рассмотрении.

Мы также считаем, что резолюции Генеральной Ассамблеи не должны игнорировать важные события и благоприятные тенденции, сообщения о которых после столь долгого перерыва поступают из этого региона.

Исходя из этих соображений, венгерская делегация не могла продолжать поддерживать этот проект резолюции.

Что касается разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции А/С.1/45/L.45/Rev.1, то венгерская делегация хотела бы заявить, что тот факт, что она воздержалась при голосовании, ни в коей мере не отражает позиции Венгрии в отношении ядерных вооружений или распространения ядерного оружия. Моя страна

(Г-н Гайда, Венгрия)

занимает четкую позицию на этот счет, и никто не может ставить под сомнение ее деятельность в этой области. Венгрия всегда осуждала любые акты распространения и любые попытки приобретения потенциала по созданию ядерного оружия. Мы всегда поступали таким образом и будем поступать так и впредь, независимо от географического расположения, политической системы или идеологической направленности той или иной страны. Однако венгерская делегация более не поддерживает никакие модели, которые, по ее твердому мнению, не могут служить провозглашенным целям.

Г-н НЕГРОТТО КАМБЬАЗО (Италия) (говорит по-английски): Итальянская делегация хотела бы от имени Европейского сообщества и его государств-членов объяснить мотивы голосования двенадцати государств по проекту резолюции А/С.1/45/L.45/Rev.1 по ядерному вооружению Израиля.

Хотя двенадцать государств знают о некоторых усилиях со стороны авторов проекта резолюции по его совершенствованию, мы тем не менее воздержались при голосовании, поскольку он допускает ряд предположений, которые они не совсем разделяют, в частности, в шестом пункте преамбулы, где содержится упоминание резолюции Международного агентства по атомной энергии, против которой проголосовали двенадцать государств. Кроме того, другие пункты проекта резолюции не принимают во внимание некоторые заявления израильского правительства, недавно подтвержденные в Первом комитете.

Двенадцать государств решительно поддерживают цель ядерного нераспространения и полностью привержены ей. Двенадцать государств признают незаменимую роль МАГАТЭ и ее системы гарантий в развитии мирного использования ядерной энергии. Они признают, что эти гарантии являются краеугольным камнем эффективного режима нераспространения. Со своей стороны, двенадцать государств признают, согласно их соответствующему индивидуальному статусу, осуществление международного контроля над своими ядерными установками и применяют ограничения в своей экспортной политике. Двенадцать государств решительно поддерживают применение гарантий по возможности на гораздо более универсальной основе. Однако двенадцать государств не могут поддержать призыв, обращенный только к одному из государств, не поставивших свои объекты под гарантии МАГАТЭ.

Г-жа ЛЕТТС (Австралия) (говорит по-английски): Несмотря на значительное улучшение текста, сделанное авторами проекта резолюции А/С.1/45/L.45/Rev.1, у моей делегации все еще есть ряд оговорок по только что принятому проекту резолюции в отношении ядерного вооружения Израиля.

Однако тот факт, что Австралия воздержалась при голосовании, не должен толковаться иначе, как полная и решительная поддержка призыва к Израилю присоединиться к Договору о нераспространении, а также признать необходимость поставить всю свою ядерную деятельность под полномасштабные гарантии. Австралия последовательно призывала к этому Израиль и другие государства, не являющиеся сторонами Договора о нераспространении, особенно те, что используют ядерные объекты, не поставленные под гарантии.

Г-н ДОНОВАКИ (Япония) (говорит по-английски): В связи с проектами резолюций А/С.1/45/L.39 и А/С.1/45/L.45/Rev.1, которые только что были приняты и при голосовании по которым Япония воздержалась, моя делегация хотела бы официально заявить следующее.

Япония, как решительный сторонник режима Договора о нераспространении, очень обеспокоена постоянными разговорами о возможном наличии ядерного вооружения у Израиля и Южной Африки. Япония искренне надеется, что Израиль, Южная Африка и другие страны, которые не являются сторонами Договора о нераспространении, присоединятся к этому Договору в самое ближайшее время и далее укрепят режим ядерного нераспространения, устранив тем самым обеспокоенность международного сообщества.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (говорит по-испански): Аргентинская делегация проголосовала за восьмой пункт преамбулы проекта резолюции А/С.1/45/L.39 А. Она также проголосовала за проект резолюции А/С.1/45/L.45/Rev.1, несмотря на нашу хорошо известную позицию в отношении того, что ни у одного государства нет обязательства поставить свои ядерные установки под систему гарантий МАГАТЭ. Мы поступили так вследствие важности политических целей, которые преследуют эти проекты резолюций, по своему характеру далеко выходящие за важные технические аспекты.

Мы также считаем важным подчеркнуть, что ссылка на информацию, содержащаяся в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции А/С.1/45/L.45/Rev.1, по нашему мнению, заслуживает более тщательного обсуждения. Мы считаем целесообразным воздерживаться в будущем от увязки этого вопроса с производством ядерных вооружений.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.